

The background of the entire cover is a dark, grainy image of a person's silhouette. On the person's back, there are several glowing, ethereal symbols. These include a central vertical column of symbols: a small cross at the top, a zigzag line, a horizontal line, a downward-pointing arrow, and a cross at the bottom. To the left of this column is a symbol resembling a stylized 'A' or a mountain peak. To the right is a symbol resembling a stylized 'F' or a cross with a vertical line. The overall mood is mysterious and occultic.

Нина Изъюрова

Изгнание Изгнание шевы. шевы.

Нина Изъюрова

Изгнание шевы.

<https://litres.ru/74468542>

SelfPub; 2026

Аннотация

В книге "Изгнание шевы" я исследую один из самых разрушительных и замалчиваемых механизмов семейных систем.

Из поколения в поколение род накапливает неосознанную вину, стыд и агрессию, а затем бессознательно выбирает одного человека, который должен нести этот груз за всех, разрушая свою жизнь, ради выживания рода.

Эта книга — не просто анализ проблемы, а путеводитель к свободе.

Вы найдете:

1. Анатомию семейного сценария:

как и почему система выбирает «жертвенного ягненка».

2. Маркеры программы:

как распознать, что вы обслуживаете чужие родовые травмы.

3. Практики освобождения:

пошаговые инструменты, чтобы выйти из навязанной роли без чувства вины и вернуть себе право на собственную судьбу.

В северных традициях «шевой» называют чужеродного духа-паразита, которого подселяют, чтобы извести человека.

Бычок оказался в клетке.

Занесён топор палача.

Этим мясом семья будет питаться всю зиму.

Выживет, но какой ценой?

Ценой убитой жизни.

Верните себе право жить.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Нина Изъюрова

Изгнание шевы.

Глава

Глава 1.

Постановка защиты.

Он сидел в офисе и пустым взглядом смотрел на экран компьютера.

Посетителей в этот час не было.

Он был один, и предоставлен сам себе.

К этому было не привыкать. С детства эта привычка прочно въелась в кровь.

Самому развлекать себя.

Придумывать квесты, и проходить их.

Когда квестов было мало, или они надоедали - он переходил к новым. Благо, окружающее пространство предоставляло их в избытке.

Можно было неделю зависать на одном.

Следить за развитием сюжета, поочерёдно присоединяясь то к зрителям, то к участникам.

Зрителем быть было безопаснее.

И это вошло в привычку.

Быть зрителем.

Вот и сейчас он сидел, уставившись тупым, бессмысленным взглядом в монитор.

По нему бежали цифры, перескакивая с места на место.

Цифры менялись местами, и пытаться что-то понять в этой чехарде было бесполезно.

Как это влияло на текущее положение его дел?

Он сидел за столом.

Когда-то он думал, что рост цифр сможет обеспечивать его и его семью, но вышло иначе.

Рост цифр привёл его к поиску новой работы.

Снижение цифр тоже привело его к тому же поиску.

А цифры всё скакали и скакали.

Может, ему показалось, а может, оно так и было, но цифры устроили настоящий марафон.

Уже прошло целых полчаса, как он удобно устроился в кресле, откинувшись всей спиной на удобную спинку, наблюдая эту скачку.

Цифры брали барьеры, перепрыгивая друг через друга, то отставали, то опять забегали вперёд.

Вырвавшиеся вперёд недолго держали первенство - надолго их не хватало.

Падение, опять падение.

Устав за годы офисной работы от подобных зрелищ, пе-

рестав им удивляться, он задавался вопросом - что его держит здесь?

Что?

Гарантированный заработок был временен. Его хватало на проезд к месту работы, одеться для работы, покушать, чтобы хватило сил довезти себя в той одежде для работы до работы - и всё.

И так - по кругу.

А работа требовала всё больше и больше от него.

Начав с доз, поддерживающих его, поменьше, пришлось переходить на дозы побольше. Иначе было не вывезти.

Дозы побольше наносили удар больше, чем дозы поменьше, но дозы поменьше уже не справлялись.

Он чувствовал себя выжатым лимоном, от которого ничего не осталось, кроме кожуры.

Что могло бы наполнить его?

С этими мыслями, придя домой, он лёг спать.

Глава 2.

Порча на своих.

Утром его ждало известие.

Умерла тётка, и его позвали на похороны.

Это было удивительным.

Обычно родня сторонилась его.

А тут - позвали.

И одно простое известие запустило внутри него процесс.

С одной стороны, он обрадовался, что о нём наконец-то вспомнили. Он так этого хотел и ждал!

С другой - в этом приглашении чувствовался подвох.

Он знал, что родня никогда ничего не делает просто так.

Он же вырос среди них.

Что могло понадобиться от него в этот раз?

Прошлый раз, когда ему передали предметы покойного человека, не предупредив об опасности, скрывающихся в этих предметах, показал ему, на что они способны.

В этот раз он ожидал чего-то подобного.

Того, что на него скинут.

Или болезнь, или морок, или смерть.

Только в этот раз всё могло стать по-другому.

Глава 3.

Позиция силы.

Деревня встретила его неприветливо.

Встречающих не было.

Улица была пуста.

Ни собак, ни людей, ни машин.

Ни-че-го.

Он успокоил себя тем, что это - нормально.

Нормально, когда никто не ждёт тебя у калитки, приветливо приоткрывая её тебе навстречу.

Нормально, когда собака - защитница дома и территории, огороженной вокруг дома забором - сидит, забившись в конуре в самом дальнем углу, и только горящие в темноте глаза выдают её присутствие.

Нормально, когда помощники - железные кони, пришедшие на смену тягловому скоту - стоят металлоломом. Кучей ржавого старья.

Ноги сами несли к дому тётки.

Он был уверен, что не вспомнит дороги, ведущей к дому тётки, но ноги сами несли его к нему.

Вот и дом.

Он постоял в отдалении.

Не было желания идти туда. И что-то его туда вело.

Он шёл как охотник за давно преследуемой им добычи.

То, что добыча может быть смертельно для него опасна - он знал.

И избегать этой встречи он уже не мог.

Чем дольше он бегал - тем меньше сил у него оставалось.

Ему нужно было встретиться с тем, что иссушало его силы, чтобы понять причину.

Если силы забираются, чтобы он не творил зло - это одна история.

Если силы кем-то блокируются - это другая история.

Если он сам закрывается от сил - это совсем другое дело.
В общем - нужно было разбираться.
И именно за этим он сюда и пришёл.
Сам.
По своей доброй воле.

Глава 4.

Сглаз.

Почему он был так уверен, что добыча находится именно здесь?

Не где-то в другом месте, а именно здесь?

Что подкрепляло его уверенность в своих догадках?

Когда нужно было принять важное для себя решение - ворох сомнений погребал любой его выбор.

А тут - железобетонная уверенность.

Скрипнула дверь, приоткрывшись.

Деревянное крыльцо пригласило войти.

За дверью никого не было.

Это было странно.

-

Дом старый, косяки разошлись, вот дверь и выперло. Дом водит. - Успокоил он себя.

В тёмном коридоре никого не было.
И тишина.

-

Некому оплакивать смерть ушедшего человека. Деревня пуста. Даже собак нет.

Сказав это вслух, он удивился звуку собственного голоса. Он звучал неестественно.

Что искажало его?

Он начал осматривать стены.

Взгляд упал на зарубки на одном из брёвен. Где-то он их уже видел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.